

А.А. Евецкий

О юридических лицах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А.А. Евецкий**
О юридических лицах / А.А. Евецкий – М.: Книга по Требованию, 2012. –
66 с.

ISBN 978-5-458-17375-9

Автор книги раскрывает понятие о юридическом лице, а также рассматривает корпорации, как исключительный вид юридических лиц.

ISBN 978-5-458-17375-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

§ 1. Положеніе, что всякое право для своего осуществленія нуждается въ опредѣленномъ субъектѣ, или носителѣ, является основнымъ въ сферѣ юридическихъ понятій. Субъектомъ правъ представляется прежде всего отдѣльный человѣкъ, какъ существо, обладающее всеми свойствами лица, которое надѣлено способностью самоопредѣленія и возможностью имѣть и выражать правомѣрную волю¹⁾. Но понятіемъ лица не исчерпывается понятіе субъекта правъ—последнее является болѣе сложнымъ: подъ нимъ надо разумѣть лицо правоспособное т. е. признанное положительнымъ правомъ. Такимъ образомъ, понятіе субъекта правъ шире понятія лица, последнее, въ свою очередь, шире понятія отдѣльнаго человѣка. Слѣдовательно, все то, что кромѣ отдѣльнаго человѣка способно имѣть и выражать правомѣрную волю, будетъ называться лицомъ; если, затѣмъ, оно будетъ надѣлено правоспособностью (признано положительнымъ правомъ), то для него открывается возможность приобрѣтенія правъ и обязательствъ, а при осуществленіи этой возможности, оно становится субъектомъ правъ.

¹⁾ Въ дефиниціи Унгера—*Persönlichkeit ist die Fähigkeit, einen rechtlichen Willen zu haben*—пропущенъ весьма важный признакъ въ опредѣленіи личности: возможность выражать правомѣрную волю—*Krit. Uebersch. VI. 158*. Дѣти, безумные и проч., какъ существа неспособны имѣть и выражать правомѣрную волю, въ строгомъ смыслѣ слова необладаютъ качествами, необходимыми для понятія лица. Эти индивиды, даже совмѣстно съ представителями (кураторами), не имѣя способности къ самоопредѣленію, не могутъ называться лицами въ юридическомъ смыслѣ, но представляютъ только суррогатъ лица.

Мы имѣемъ два рода лицъ—физическія (отдѣльный человѣкъ) и юридическія. Юридическое лицо образуетъ союзъ физическихъ лицъ¹⁾. Необходимость признанія союза физическихъ лицъ за самостоятельное лицо,—признанія, равносильнаго надѣленію такого союза правоспособностью, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Римское право безусловно слѣдовало выставленному началу: оно очень ясно проводило различіе между *universitas* и *corpus*²⁾. *Universitas* означало лишь естественный, фактический субстратъ корпораціи, который только въслѣдствіе государственнаго признанія возвышается до понятія самостоятельнаго субъекта правоотношеній или *corpus*³⁾; слѣдовательно *corpus* представляетъ признанную государствомъ *universitas personarum*. Но нѣкоторые новѣйшіе ученые считаютъ государственное признаніе корпорацій совершенно излишнимъ въ настоящее время; и если взглядамъ римскаго права слѣдуетъ Савиньи, Пфейфера, Вейске и Сальковскій, за то на сторонѣ противниковъ признанія выступаютъ громкія имена Везелера, Вунтца, Шюлера и даже Унгера.

Но весьма вѣскому замѣчанію Пфейфера³⁾ какъ недостаточно одного государственнаго признанія для того, чтобы простое общество (*Verein*) сдѣлалось юридическимъ лицомъ (*Korporation*) такъ, съ другой стороны, безъ такого признанія фактически существующая корпорація не можетъ стать на степень юридическаго лица. Савиньи⁴⁾ счи-

¹⁾ Самый терминъ „юридическое лицо“, является чрезвычайно удачнымъ, такъ какъ онъ свидѣтельствуетъ, что этотъ субъектъ правъ обязанъ своимъ происхожденіемъ положительному юридическому признанію. См. Цительманъ. *Begriff und Wesen d. sogenannten juristischen Personen*. 1873. § 49.

²⁾ См. Сальковскій—*Bemerkungen zur Lehre v. d. juristischen Personen*. 1863. стр. 25.

³⁾ *Die Lehre v. d. juristischen Personen*. 1847. § 15.

⁴⁾ *System des heutigen römischen Rechts*. B.d. II. p. 277.—Die Nothwendigkeit der Staatsgenehmigung zur Entstehung jeder juristischen Person hat, unabhängig von politischen Rücksichten, einen durchgreifenden juristischen Grund. Der einzelne Mensch trägt seinen Anspruch auf Rechtsfähigkeit schon in seiner leiblichen Erscheinung mit sich. Wird nun die natürliche Rechtsfähigkeit des

таетъ каждое юридическое лицо основаннымъ на фикціи, по которой совокупность физическихъ лицъ или имуществъ представляется однимъ лицомъ; оно является исключительно результатомъ государственнаго признанія, которое, по мнѣнію Савиньи, основано не только на политическихъ соображеніяхъ: оно имѣетъ и строго юридическую почву, такъ какъ въ немъ заключается актъ открытаго надѣленія юридическаго лица правоспособностью.

Но противъ высказаннаго Савиньи положенія очень сильно возражаетъ Блунтшли¹⁾. По его мнѣнію государство вовсе не является творцемъ юридическаго лица; дѣятельность государства въ этомъ отношеніи должна ограничиваться только допущеніемъ или соизволеніемъ (*zulassung, Gewährung*) его, и только въ томъ случаѣ, когда существованіе свободно образовавшагося юридическаго лица почему либо вредно вліяетъ на политическую или нравственную жизнь общества, государство можетъ наложить на него свою руку. Въ подтвержденіе своихъ положеній Блунтшли приводитъ примѣры свободнаго и безконтрольнаго образованія юридическихъ лицъ въ средніе вѣка въ Германіи, которые являлись самыми дѣятельными агентами гражданскаго оборота, и за которыми общественная власть только вслѣдствіе одного ихъ существованія всегда признавала качество субъектовъ права. Вматривалась глубже въ сущность возраженій Блунтшли, едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что они дѣйствительно подрываютъ положеніе, выраженное Савиньи. Послѣдній ученый обращаетъ свое вниманіе вовсе не на субстратъ юридическаго лица. Субстратъ корпораціи не составляетъ еще субъекта правоотношеній;

einzelnen Menschen durch Fiktion auf ein ideales Subject übertragen, so fehlt jede natürliche Beglaubigung gänzlich; nur der Wille der höchsten Gewalt kann dieselbe ersetzen indem er künstliche Rechtssubjecte schafft, und wollte man dieselbe Macht der Privatwillkür überlassen, so würde unvermeidlich die höchste Ungewissheit des Rechtszustandes entstehen, selbst abgesehen von dem grossen Missbrauch, der durch unredlichen Willen möglich wäre.

¹⁾ Bluntschli.—Deutsches Privatrecht p. 68.

это только его реальная сторона. Но если по отношенію къ физическому лицу самый фактъ его происхожденія, при наличности извѣстныхъ условій, сливается съ моментомъ признанія его правоспособности, то этого никакъ нельзя сказать относительно юридическихъ лицъ; юридическія лица появляются для достиженія извѣстныхъ цѣлей, и хотя необходимость ихъ существованія указывается потребностями общественной жизни, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ санкція государственнаго признанія дѣйствительной необходимости появленія того или другого юридического лица является положительно существенной, и только при такихъ условіяхъ возможно происхожденіе юридического лица, какъ субъекта правъ. Въ этомъ смыслѣ государство является, если не творцомъ естественнаго субстрата корпораціи, то, по крайней мѣрѣ, оно оказываетъ положительное вліяніе на появленіе самостоятельнаго субъекта правъ, какъ это высказываетъ Савиньи. Наконецъ, и самъ Блунтшли не отрицаетъ, какъ это можно видѣть изъ приведенной выше цитаты, государственнаго контроля въ томъ случаѣ, когда юридическое лицо вредно вліяетъ на общественный бытъ. Гораздо умѣстнѣе перемѣститъ этотъ контроль къ моменту самаго происхожденія юридического лица, такъ какъ только при такомъ условіи государство съ одной стороны будетъ содѣйствовать образованію однихъ лишь полезныхъ для общества юридическихъ лицъ, а съ другой—на всегда выйдетъ по отношенію къ нимъ изъ положенія полицейскаго агента¹⁾. Эти соображенія достаточно ясно показываютъ, что Блунтшли, такъ сильно нападавъ на мнѣніе Савиньи, самъ не отрицаетъ государственнаго признанія по отношенію къ юридическимъ лицамъ, разница только та, что Савиньи требуетъ признанія юридического лица болѣе видимаго—въ формѣ опредѣленнаго акта. Но въ то время, какъ послѣдній ученый не подводитъ субстратъ юридического лица подъ понятіе

¹⁾ Сальковский.—Bemerkungen zur I. von d. j. Pers. § 4.

субъекта правъ, Блунтчи, какъ мы видѣли, дѣлаетъ эту ошибку ¹⁾).

Между физическими и юридическими лицами распределены все существующія въ гражданскомъ оборотѣ права и обязательства. Но если отрицаніе свойствъ субъекта правоотношеній представляется невозможнымъ по отношенію къ физическимъ лицамъ, очень много оснований можно найти, чтобъ считать сомнительнымъ самый фактъ существованія юридическихъ лицъ.

Достоверность существованія и свойства юридическихъ лицъ, какъ субъектовъ права, представляютъ обширную область для построенія научныхъ теорій. Германскихъ ученыхъ издавна занимало изслѣдованіе этого вопроса, какъ одного изъ труднѣйшихъ и интереснѣйшихъ въ системѣ права. Этими учеными и было построено множество теорій, представляющихъ попытки разрѣшенія вопроса о юридическихъ лицахъ; при этомъ новѣйшіе цивилисты сдѣлали вопросъ о юридическихъ лицахъ предметомъ изслѣдованія безъ отношенія къ какому бы то ни было законодательству, хотя они иногда и останавливаются для подкрѣпленія своихъ выводовъ на примѣрахъ римскаго права. Разсмотрѣніе высказанныхъ учеными теорій должно составить предварительную задачу настоящаго разсужденія.

¹⁾ Весьма знаменательное мнѣніе выражаетъ по поводу признанія юридическихъ лицъ Аренсъ (*Juristische Enzyklopädie* р. 661). Этотъ ученый видитъ въ условіяхъ образованія юридическихъ лицъ результатъ большаго или меньшаго развитія государственной власти; въ средіе вѣка, говорятъ онъ, при слабости центральной власти юридическія лица возникали безъ всякаго принятія или контроля со стороны государства; но въ настоящее время это принятіе или допущеніе существованія юридическаго лица является возможнымъ и выстѣпъ съ тѣмъ исполнѣ необходимымъ. Форма его различна: оно выражается или въ молчаливомъ признаніи уже фактически существующихъ юридическихъ лицъ или же—въ предшествующемъ самому ихъ образованію опредѣленномъ актѣ разрѣшенія. Первая форма имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда юридическія лица преслѣдуютъ религіозныя, литературныя или другія общепользныя цѣли, а вторая относится преимущественно къ тѣмъ, которыя имѣютъ въ виду исключительно имущественныя цѣли

Тотъ фактъ, что существуютъ права и обязательства, не принадлежащія физическому лицу, не подлежитъ отрицанію. Какъ же смотрѣть на такой комплексъ правъ и обязательствъ? Слѣдуетъ принять одно изъ двухъ положеній или считать ихъ дѣйствительно безсубъектными (*subjectlose Rechte*), или же считать ихъ принадлежностью такихъ субъектовъ, которые по природѣ своей не подойдутъ подъ понятіе физическаго лица. Разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ направленіи раздѣляетъ ученыхъ на двѣ главныя группы. Запутанность теоретическихъ воззрѣній на юридическое лицо, представится нагляднѣе, если мы обратимъ вниманіе на то, что ученые одной и той же группы мало въ чемъ согласны другъ съ другомъ: писатели, признающіе кромѣ физическихъ лицъ, еще и другого рода субъектовъ правоотношеній, раздѣляются, въ свою очередь, на двѣ категоріи, смотря по характеру взгляда на природу этихъ субъектовъ, одни ¹⁾ считаютъ ихъ фиктивными или вымышленными, другіе ²⁾, напротивъ, придаютъ имъ реальное бытіе.

I. Ученые, принадлежащіе, согласно нашему раздѣленію, къ первой группѣ, отыскиваютъ фиктивнаго субъекта тому комплексу правъ и обязательствъ, которымъ обусловливается возможность осуществленія цѣлей, выходящихъ изъ предѣловъ эго-

¹⁾ Savigny.—Syst. II § 84. Puchta in seiner Abhandlung. üb. Korpor. Civilist. Schrift. 1504. Pfeiffer—die Lehre v. d. jurist. Pers. § 7—11. Seuffert-Pand. § 50. Къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести и Виндшейда—(Krit. Uebersch. 181.1. и Pand. 1.109), который глубже другихъ объясняетъ необходимость устраненія безсубъектныхъ имуществъ по его мнѣнію ученіе о юридическихъ лицахъ имѣетъ психологическія основы, лежащія въ самомъ характерѣ челоуѣка, въ его природѣ; такъ какъ у челоуѣка есть глубокое влеченіе къ личности и это чувство ищетъ для правъ и обязанностей субъекта въ фиктивномъ лицѣ (хотя фикція въ глазахъ Виндшейда получаетъ своеобразный характеръ).

²⁾ Beseler—syst d. gem. Privatr, Blunschli.—Deutsches Privatr. § 34. Kuntze-Heidelb. Krit. Zeitsch. V. 359. Jhering Geist d. röm. Recht. III. 209. Иъ некоторыхъ ученыхъ отводитъ его теоріи особое мѣсто.

истических стремлений физического лица. С точки зрения этих ученых совокупность физических лиц корпорации является только представителем того невидимого субъекта, объясненіе свойств котораго будетъ носить уже трансцендентальный характер¹⁾; самъ онъ, по ихъ мнѣнію, созданъ правомъ для удовлетворенія настоятельными потребностямъ гражданской жизни. Но правовое творчество въ этомъ случаѣ несовершенно—оно, конечно, не можетъ внушить созданному имъ субъекту никакихъ атрибутовъ живаго существа, вслѣдствіе чего и юридическое лицо не имѣетъ воли. Пухта²⁾ выражаетъ эту мысль наиболее откровенно; по его мнѣнію *Juristische Personen sind vom Rechte*

Между этими двумя группами слѣдуетъ поставить Аридтса—*Pand. § 42. Унгера—Krit. Ueberch. VI. 157 п. Сальковского—Bemerkung. z. Zehr. v. d. jurist. Pers. 1863.* Унгеръ возводитъ на степень фиктивного юридического лица его субстратъ—въ корпорацияхъ союзъ физическихъ лицъ (*Personenverein*), а въ учрежденіяхъ—наличность имущества.

Аридтсъ умышленно избѣгаетъ называть юридическое лицо фиктивнымъ, чтобы не дать основанія считать его излишнимъ въ системѣ права (позвидому онъ очень мало придаетъ значенія термину—фиктивное лицо, считая его равносильнымъ—олицетворенію совокупности физическихъ лицъ).

Сальковский, подобно первымъ двумъ ученымъ подѣляетъ юридическое лицо подобно первымъ двумъ ученымъ подѣляетъ союзъ физическихъ лицъ, представляющій отвѣченную единицу.—*Die Gesamtheit aller jeweiligen Mitglieder, als collective Einheit gedacht im Gegensatze zu den Einzelnen, als für sich bestehenden Personen, Rechte besitzen und erwerben kann.*

1) Selbst wenn alle Einzelne ohne Ausnahme gemeinschaftlich handeln, so ist dieses nicht so anzusetzen, als ob das ideale Wesen, welches wir die juristische Personen nennen, gehandelt hätte. Savigny, Syst. II. 283.

Въ томъ случаѣ, когда замѣчается отсутствіе физическихъ лицъ, стремящихся къ достиженію цѣлей, какъ задачи существованія юридическаго лица, положительное право, съ точки зрения разсматриваемой теоріи, создаетъ фиктивное лицо для наличности имущества, служащей извѣстной цѣли.—*Stiftungen, ruhende Erbschaft*; по относительно *ruhende Erbschaft* теорія о фиктивныхъ лицахъ не проведена послѣдовательно: согласно ей въ этомъ послѣднемъ случаѣ созданный фиктивно субъектъ или не зависитъ отъ субстрата или фиктивной подкладки того, что въ данномъ случаѣ составляетъ *hereditas jacens* или, напротивъ, связано съ нимъ неразрывно (*Windscheid. Krit. Uel'sch. 1.181*).

²⁾ *Pand. § 50.*

fingirte Personen ohne Willen. Савиньи ¹⁾ ставитъ юридическое лицо въ этомъ отношеніи на одной степенн съ Unmündigen и Wahnsinnigen.

Теорія о фиктивныхъ лицахъ, представляясь весьма цѣлесообразной въ практическомъ отношеніи, разрѣшаетъ неудовлетворительно вопросъ о существѣ юридическихъ лицъ, такъ какъ она выставляетъ такихъ субъектовъ правоотношеній, которые не содержатъ въ себѣ свойствъ необходимыхъ для понятія лица²⁾.

II. Другую теорію представляютъ ученые, которые считаютъ юридическія лица реальными существами, а не созданными фиктивно положительнымъ правомъ. Надо сказать, что эта теорія отличается меньшею послѣдовательностью, нежели теорія о фиктивныхъ лицахъ. Впервые она была выражена Безелеромъ ³⁾, но особенно полное развитіе она получила у Блунтчи ⁴⁾. Блунтчи считаетъ фантастическимъ тотъ приемъ, который употребилъ Савиньи при построеніи своей теоріи о юридическихъ лицахъ. По мнѣнію Блунтчи юридическое лицо есть реальный субъектъ правоотношеній. Существо юридического лица, съ его точки зрѣнія, хотя и отличается отъ своего субстрата, но въ тоже самое время является органическимъ и дѣйствительно существующимъ (*organisches und wirkliches Wesen*), имѣющимъ подобно физическому лицу органы и даже волю.

¹⁾ Syst. II 232.

²⁾ Цительманъ видитъ въ воззрѣніяхъ Randa (*Arch. f. Hand. XIV. 4.*) и, особенно, Böhlau (*Rechts-subject und Personenrolle*) представителей особой теоріи о юридическихъ лицахъ. Но взгляды этихъ ученыхъ, въ силу котораго фактически безсубъектныя имущества, съ юридической точки зрѣнія слѣдуетъ считать какъ-бы принадлежащими физическому лицу (*einem menschlichen Subject*), стоящему только въ положеніи субъекта, но не являющемуся имъ въ дѣйствительности, весьма трудно понимать, если не считать этихъ ученыхъ послѣдователями теоріи о фиктивныхъ лицахъ Zitelman—Begriff § 5.

³⁾ *Volksrecht und Juristenrecht.*

⁴⁾ *Deutsches Privatrecht.*

Высшимъ примѣромъ такого реальнаго бытія юридическаго лица является государство. Что же касается другихъ видовъ юридическихъ лицъ, то Блунтчи, считая ихъ реальными субъектами, не представляетъ достаточныхъ доказательствъ своего мнѣнія; и надо сказать, что здѣсь и обнаруживается особенно ясно слабая сторона разсматриваемой теоріи. Въ томъ же смыслѣ высказывается о юридическихъ лицахъ Кунце ¹⁾ и Эльверсъ ²⁾. Хотя Кунце реальнымъ субъектомъ правоотношеній считаетъ только корпораціи. Учрежденія и другіе виды этого института, по его мнѣнію, представляютъ фиктивные лица.

Можно утверждать, что изъ того же самаго начала, на которомъ стоятъ при разсмотрѣніи вопроса о юридическихъ лицахъ Блунтчи, Кунце и Эльверсъ, выходитъ также и Игерингъ ³⁾. Но тѣ логическія натяжки, которыя позволяетъ себѣ дѣлать этотъ ученый, объясняются исключительно тѣмъ, что онъ зашелъ уже слишкомъ далеко въ своемъ стараніи воздержаться отъ того, что онъ называетъ излишнимъ и безграничнымъ олицетвореніемъ. По мнѣнію Игеринга субъектами правъ корпораціи и учрежденій являются члены корпораціи и лица, получающія выгоды отъ учрежденій; такимъ образомъ правоспособность не приурочивается къ одному опредѣленному субъекту, но распространяется на отдѣльныхъ индивидуумовъ, составляющихъ въ данное время ту или другую корпорацію, или заинтересованныхъ въ данное время существованіемъ того или другого учрежденія. Эти физическія лица по характеру своего правомочія касательно корпораціи или учрежденія разнятся въ своихъ внутреннихъ и вѣншихъ отношеніяхъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ они являются отдѣльными носителями правъ, а въ послѣднемъ они пред-

¹⁾ Krit. Zeitsch. V. 359.

²⁾ Servitutslehre 1.95.

³⁾ Geist. d. R. R. III. 331.

ставляют собою совокупность. Теорія Игеринга имѣвшая въ началѣ своего появленія громаднѣйшій успѣхъ, потеряла теперь свое прежнее значеніе. Фактъ существованія учрежденія, при отсутствіи заинтересованныхъ въ немъ лицъ (Interessenten) въ данное время, не подлежитъ сомнѣнію. Невыдержанность же теоріи Игеринга особенно ясно обнаруживается въ томъ, что этотъ ученый во внѣшнихъ отношеніяхъ объединяетъ, какъ мы видѣли выше, отдѣльныхъ носителей правъ до представленія о коллективномъ единствѣ (Collective Einheit). Справедливы, слѣдовательно по отношенію къ Игерингу замѣчанія Цительмана¹⁾, который не считаетъ точки зрѣнія Игеринга юридической.

III. Къ ученымъ, допускающимъ существованіе безсубъектныхъ правъ и обязательствъ, главнымъ образомъ, слѣдуетъ отнести Брицца²⁾, Демеліуса³⁾ и Беккера⁴⁾. Съ особенной энергіей возражаетъ противъ ученія о юридическихъ лицахъ Бриццъ, который очень удачно пользуется взглядами Игеринга, Кунце и другихъ ученыхъ для того, чтобы показать, что всѣ ихъ увлеченія и очевидныя уклоненія отъ источниковъ римскаго права происходятъ вслѣдствіе совершенно неправильнаго взгляда—

¹⁾ Begriff § 11.

²⁾ Pandektenrecht—II. 979—1150.

³⁾ Jhering'sche Jahrb. IV. 2.

⁴⁾ Goedschmidtsch. Zeitsch. f. Handels r. IV. 505. Беккеръ является наиболѣе виднымъ послѣдователемъ Брицца. Онъ, однакожъ, счелъ нужнымъ различать два вида zweckvermögen (различая понятіе распоряженія и пользованія правомъ—Verfugen и genuss.)—abhängige Zweckvermögen и unabhängige, смотря потому, составляютъ ли они въ данномъ случаѣ чью либо принадлежность или нѣтъ. Но еще раньше появленія теоріи Брицца, Беккеръ не ограничивалъ сферу субъектовъ правъ одними только лицами, но признавалъ носителями правъ и вещи (Geldpapiere)—B. Jahrb. 295.1.

Попытка Беккера построить теорію согласно съ ученіемъ Брицца и Игеринга, слѣдуя выраженному принципу—Rechtssubject ist also was die Verfügung verleëht, nicht was die Verfügung hat, подверглась достойному осужденію. См. у Цительмана—Begriff. s. 46.